

Первое число Нового года Шэн Цяо провела в постели, как следует отсыпаясь. Матушка Шэн будить ее не стала.

Вдруг посреди сна раздался громкий звук открывающейся входной двери и последующие за ним беспокойные крики:

— Сяо Цяо! Сяо Цяо! Твоя матушка упала!

В тот же миг придя в чувство, Шэн Цяо накинула пальто и бросилась на улицу. Матушка Шэн упала со своего инвалидного кресла, когда выносила мусор. Снег шел уже несколько дней и, растаяв, покрыл дорожку перед домом ледяной коркой. Колеса инвалидной коляски проскользили, и матушка Шэн, потеряв управление, упала на бок, ударившись о перила. Соседка, увидев ее, сразу же вызвала скорую помощь и побежала искать Шэн Цяо.

Травма оказалась не такой серьезной. Удар смягчила толстая куртка, которую подарила Шэн Цяо. Матушка Шэн отделалась легкими ссадинами, разве что фантомные боли, как и привычно зимой, начинали давать о себе знать.

Глядя на состояние матери, Шэн Цяо стало очень грустно на душе. О ее настоящей матери всегда было кому заботиться. Даже если дома не было ее отца или брата, рядом всегда оставались сиделки. Но с матушкой Шэн все было иначе. Она была совсем одна.

«И как она столько лет с этим справлялась?»

Выйдя вслед за врачом из палаты, Шэн Цяо ее спросила:

— Извините. А моей маме можно поставить протез?

— Конечно.

— И сколько это будет стоить?

— Есть несколько вариантов, в зависимости от того, настолько дорогой протез вы рассматриваете. Стоимость начинается от десяти и может доходить вплоть до ста тысяч юаней, — объяснил доктор. — Но в нашей больнице протез не установят. За этим вам придется ехать в городскую больницу.

Проговорив про себя такую колоссальную сумму, Шэн Цяо впервые почувствовала, каково это — действительно чувствовать себя бедной.

«Мне даже на самый дешевый протез денег не хватит».

Даже несмотря на выплаченные судебные издержки, протез все еще был ей не по карману. К тому же столичные расходы только росли. Срок аренды квартиры подходил к концу, и нужно было искать новую.

Шэн Цяо хотела забрать матушку Шэн с собой и снять просторный дом. Вот только одной жилплощади было недостаточно. Постоянные съемки требовали частых отъездов и, чтобы не оставлять матушку Шэн дома одну, было необходимо нанять ей сиделку и купить машину, чтобы возить по городу.

Все это было неподъемной ношей.

Вскоре из палаты выехала матушка Шэн.

— Поехали домой, Цяоцяо, — робко сказала дочери она.

Отбросив все негативные мысли, Шэн Цяо повезла матушку Шэн домой. На улице шел легкий снегопад, но благо больница находилась совсем недалеко от их дома. Матушка Шэн пыталась разбавить ситуацию разговорами, но Шэн Цяо по прежнему молчала, медленно ведя инвалидную коляску через заснеженную тропу.

Вернувшись домой, Шэн Цяо принялась копаться в предложенных ей контрактах. Так, прошерстив их один за другим, она снова остановилась на предложении Zhongxia. Голос элегантного высокого мужчины в Gucci, от которого исходил ароматный парфюм, прозвучал в ее голове.

«...Вы начинаете все с чистого листа, и то, каких успехов сможете достичь, будет зависеть от того, под чьим крылом будете прокладывать себе дорогу...»

Лучших финансовых условий, чем у них, никто Шэн Цяо так и не смог предложить. Для нее это была прекрасная возможность все изменить, но давление в связи с этим было колоссальным.

«К прежней жизни я не хочу возвращаться. Раз уж я решила продолжить карьеру актрисы, то не должна идти легким путем. Только так я смогу стать звездой больших экранов и неважно, как трудно мне будет даваться этот путь. Только так я смогу позаботиться о тех, кто мне дорог. Я должна быть сильной».

Шэн Цяо разорвала предложения других компаний, оставив лишь контракт с Zhongxia. Однако позвонить им она так и не решилась.

Новый год шел своим чередом. За день до Весеннего фестиваля до Шэн Цяо начали дозваниваться другие агентства. На седьмой день Нового года Шэн Цяо должны были

позвонить Zhongxia, чтобы узнать о ее решении, поэтому она откладывала встречи с другими агентствами на последующие дни.

Как и было обговорено, Бэй Минфань вскоре связался с Шэн Цяо. Пожелав ей счастливого года, он вдруг спросил:

— Вы подумали над нашим предложением?

— Не стану вам лгать, в связи с некоторыми обстоятельствами работа на контрактной основе с Zhongxia очень поможет мне в сложившейся ситуации, — невозмутимо ответила Шэн Цяо. — Но я все еще сомневаюсь со своим ответом, беря во внимание, каким образом Zhongxia работает со своими артистами.

— И чем вас не устраивает политика Zhongxia? — поинтересовался Бэй Минфань.

— Буду с вами откровенна, господин Бэй. Условия, которые вы предлагаете, мне очень симпатизируют, и я очень ценю оказанное мне доверие. Я согласна подписать контракт, если вы внесете в него несколько важных для меня условий.

— И какие ваши условия?

— У меня нет профессионального актерского образования, и мои актерские навыки еще хромают. Я надеюсь, что компания сможет найти мне должного преподавателя, который бы смог направить меня в нужное русло.

— Это мы вам можем гарантировать.

— Я много лет училась на дому и, несмотря на то, что у меня есть диплом об окончании младшей школы, мне бы хотелось все же сдать соответствующие экзамены.

— Я впечатлен вашей тягой к знаниям, госпожа Шэн.

— Я также надеюсь, что после подписания контракта Zhongxia не будет прибегать к черному пиару и, разумеется, не станет меня шантажировать, как это делали Star Shining Media. Я до сих пор после этого смотрю на актерские агентства с недоверием.

— Подобные методы чужды и Zhongxia, госпожа Шэн. Будьте уверены, под нашим руководством подобного не повторится.

— И последнее. Я не хочу, чтобы компания создавала для меня тот образ, который хотят они. Я такая, какая я есть, и не хочу себе изменять.

Выслушав все ее условия, Бэй Минфань широко улыбнулся.

— Ваш образ уже соответствует интересам Zhongxia. И я уверен, что мы не будем его менять.

В глазах общественности от прежней Шэн Цяо уже ничего не осталось, и убедились в этом они еще на съемках «Сожительства». Даже многие ее злопыхатели переметнулись в лагерь фанатов, увидев настоящую Шэн Цяо. Она больше не полагалась на крупное агентство и действовала в одиночку, чем не могла не вызвать уважение. Все это не прошло и мимо Zhongxia.

Бэй Минфань был приятно удивлен, услышав ее условия и, к ее же удивлению, неожиданно согласился со всеми.

— Мы добавим ваши условия в контракт. Когда вы можете приехать к нам в офис?

— Я уже сегодня вечером возвращаюсь в столицу.

— Отлично. В таком случае я пришлю за вами водителя завтра утром.

— Хорошо. Спасибо.

Положив трубку, Шэн Цяо начала собирать свой багаж. Перед отъездом матушка Шэн приготовила для дочери прощальный стол и парочку гостинцев, но Шэн Цяо от них отказалась.

— Я очень скоро вернусь, мам, — опустившись на колени, обняла ее Шэн Цяо. — Заберу тебя с собой в столицу.

Этих слов матушка Шэн ждала целых шесть лет.